

Микро–реформы

Андропов вошел в исторический пантеон как потенциальный реформатор. Но его биографы бегло останавливаются на его реформаторской деятельности 1982–1983 гг., а то и вовсе проходят мимо нее. Мол, не успел. Если бы судьба отмерила больше... Между тем реформаторские эксперименты Андропова показательны.

Андроповцам казалось, что они уже научились, выражаясь словами новосибирских академиков, «нейтрализовать группы», выступающие против их политики (вряд ли они осознавали себя представителями социального слоя, в целом противостоящего серьезным преобразованиям). Но вот с «мобилизацией заинтересованных в изменениях групп» дело обстояло сложнее. Приходилось учитывать опасность того, что джинн социальных интересов, выпущенный из бутылки, уже не будет контролироваться властями (не случайно упоминание Андроповым анархо–синдикалистской угрозы, которая, как казалось в 70–е гг., потеряла актуальность еще в 1921 г.). И все же в осторожной форме Андропов следует и

⁵⁰² Рубби А. Встречи с Горбачевым. М., 1991. С.37–38.

⁵⁰³ Болдин В.И. Указ. соч. С.49.

⁵⁰⁴ Черняев А.С. Указ. соч. С.27.

⁵⁰⁵ Ненашев М. Последнее правительство СССР. М., 1993. С.23.

этому совету социологов. Уже в своей статье о Марксе он позволяет себе положительно отозваться о самоуправлении — механизме преодоления отчуждения труженика от средств производства, который прежде критиковался как мелкобуржуазный. Большие надежды возлагались на активизацию производственных совещаний — своего рода «кружков качества» по японскому образцу, призванных находить новые технологические возможности и внедрять их в производство⁵⁰⁶. Но для этого тружеников нужно было как-то заинтересовать в технологических инновациях.

Уровень предприятия Андропов считал пока оптимальным для экспериментов и реформ, о чем говорил на Политбюро⁵⁰⁷. В этом осторожном подходе была одна уязвимая сторона — законы микроэкономики и макроэкономики различны, и то, что хорошо показало себя на уровне предприятия, может привести к печальным последствиям в масштабе всего общества.

17 июня 1983 г. был принят Закон о трудовых коллективах. Им позволялось теперь участвовать в обсуждении планов, коллективных договоров, определении принципов расходования фондов оплаты труда. Голос трудовых коллективов в большинстве случаев определялся как совещательный. Предполагалось, что в ходе обсуждений может проявляться инициатива людей, новые идеи. Однако конкретный механизм мотивации и осуществления даже совещательных прав коллективов не был прописан. Закон гласил: «Полномочия трудовых коллективов осуществляются непосредственно общими собраниями (конференциями) трудовых коллективов, предприятий, учреждений, организаций»⁵⁰⁸. Понятно, что в условиях абсолютного господства администрации на предприятии конференция полностью находится в руках директора. Тем более, что в перерывах между собраниями и конференциями полномочия коллектива поручалось реализовывать администрации, парткому, профкому и комсомольской организации. Таким образом, закон о трудовых коллективах предоставлял дополнительные полномочия уже существующим на предприятии органам управления, не создавая никакого самоуправления. Интересно, что Горбачев при обсуждении проекта закона на Политбюро осторожно высказался против него из-за очевидной мертворожденности этого акта⁵⁰⁹. В дальнейшем реформаторы продолжали проявлять осторожность к изменению производственной микроструктуры, рекомендуя действовать «без лишней поспешности»⁵¹⁰. Но само направление реформы — расширение прав директоров за счет министерств — получит продолжение в период Перестройки.

Принятое 14 июля 1983 г. постановление правительства «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы» также несколько расширяло права руководителей предприятий в расходовании фондов (прежде всего — фонда развития производства и фонда развития науки и техники) и усиливало зависимость зарплаты от реализации продукции.

Эти меры решили сначала опробовать в широкомасштабном эксперименте. С 1 января 1984 г. на новые условия работы перевели министерства тяжелого и транспортного машиностроения и электротехнической промышленности, а также республиканские

⁵⁰⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. М., 1987. С.429.

⁵⁰⁷ Воротников В.И. Указ. соч. С.25.

⁵⁰⁸ «Известия». 18.6.1983.

⁵⁰⁹ Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С.53

⁵¹⁰ КПСС в резолюциях... Т.14. С.474.

министерства пищевой (Украина), легкой (Белоруссия) и местной (Литва) промышленности (всего около 700 предприятий, а затем 1850 предприятий). Здесь вводился более широкий хозрасчет, некоторая самостоятельность предприятий и объединений в формировании планов, ограниченное число контрольных показателей и (экспериментировать — так экспериментировать!) сюда в приоритетном порядке направлялись ресурсы. Поступление средств, которые направлялись в фонды предприятий, ставилось в зависимость от выполнения ими контрольных нормативов. Устанавливалась дополнительная ответственность предприятий за выполнение договорных обязательств, но зато администрация получала широкую автономию внутри предприятия⁵¹¹.

1 февраля 1983 г. была проведена скромная «подстройка» цен под рынок — были повышены цены на продукты, находившие спрос, и снижены — на те, что пылились на полках. В апреле 1983 г. прошло совещание в ЦК, на котором обсуждались возможности поддержки подсобных участков и личных приусадебных и подсобных хозяйств. В условиях монопольной экономики эти подвиги были весьма скромными, но само направление государственной мысли достаточно симптоматично. О направлении дальнейших преобразованиях, задуманных Андроповым, сообщает Н. Рыжков: "Его интересовали проблемы хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ. Помню, он поручил нам подобрать все, что у нас написано о концессиях и совместных предприятиях»⁵¹². Таким образом, речь шла о возвращении к политике НЭПа 20-х гг., включая допуск иностранного капитала к разработке ресурсов страны. «Нэпманские» мотивы звучали и в словах Горбачева. Руководитель Отдела науки и учебных заведений ЦК В. Медведев пишет: «Я вспоминаю, что именно тогда обговаривались идеи применения принципа продналога между центром и регионами по продовольственным вопросам, о необходимости большей свободы хозяйствам...»⁵¹³ Путем осторожного «освобождения инициативы», использования иностранных капиталов и технологий Андропов и его команда надеялись решить проблему нехватки ресурсов и технического отставания, с которой столкнулась отечественная экономика. Впрочем 28 июля, через две недели после постановления «по расширению прав» было принято постановление «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», в котором говорилось: "Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на полученном участке работы должна расцениваться как несоответствие занимаемой должности»⁵¹⁴. Одновременно постановление запрещало проведение в рабочее время «различных собраний»⁵¹⁵, которые, таким образом, переносились на свободное время работника. 18 августа «пакет» решений дополнился постановлением «О мерах по ускорению научно-технического прогресса», которое предписывало снимать с производства изделия, которые не пройдут аттестацию по высшей либо первой категории качества⁵¹⁶.

Также, как и Горбачев в первые годы своего правления, Андропов надеялся на силу разнообразных «контрольных показателей», которые должны были держать в ежовых

⁵¹¹ См. КПСС в резолюциях... Т.14. С.443–448.

⁵¹² Ненашев М. Указ. соч. С.23.

⁵¹³ Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. С.12.

⁵¹⁴ КПСС в резолюциях... Т.14. С.455.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Там же. С.461.

рукавицах экономическую стихию. Воля государства довлела над волей потребителя, но усиливавшиеся директора быстро находили способы обходить «цифры».